

Театральная жизнь Вильнюса

Две наиболее интересные из последних постановок Литовского драматического театра — «Земля-кормилица» и «Правда кузнеца Игнатаса» — осуществлены на основе значительных произведений литовской литературы: первая — по одноименному роману одного из родоначальников литовской советской литературы Пятраса Цвирика, вторая — по удостоенному Сталинской премии роману писателя А. Гудайтиса-Гузавичюса.

Спектакль «Земля-кормилица» рассказывает о событиях, происшедших в Литве вскоре после того, как силами внутренней реакции и иностранных империалистов была задумана в 1919 году молодая Литовская советская республика. Чтобы «умиротворить» революционно настроенные крестьянские массы, буржуазия прибегла к испытанному ею способу — обману. По всей стране была широко распространена лживая версия о предстоящей «земельной реформе», по которой земля якобы должна отойти крестьянам. Об этой «реформе» говорилось, как о величайшем благе для народных масс. Но на деле буржуазия и не думала проявлять заботу о благосостоянии народа: ей необходимо было отвлекать внимание трудящихся от революционных событий... Таков исторический фон, на котором развиваются события романа П. Цвирика и спектакля Литовского драматического театра.

...Идет домой солдат — отвоёванный. Приходит в родное село, здесь все попрехнему, люди даже не знают о том, что делается в стране. Приносит с собой Юрас Тарутис весть: говорят, в Баунасе бумагу спрашивают — беднякам землю давать будут. И действительно, в деревне появляются землемеры —

того и гляди будут давать землю. Юрас еще полон иллюзий и надежд. «А теперь, — говорит он любимой девушке, — будет независимость — ну, знаешь, не будем больше ходить в поместье на барщину... И землю получим».

Однако постепенно иллюзии развеиваются, надежды терпят крушение.

Первый удар мечтам Юраса наносит «реформа». Он, как и другие крестьяне, получает жалкий клочок земли, но у Юраса нет орудий для обработки и этого небольшого участка. Крестьянин вынужден забрать сына из школы и отдать его на работу в графское имение. Удары обрушиваются на семью Тарутиса один за другим. Сын его становится жертвой несчастного случая на работе. Затем идет с молотка все имущество Юраса — корова и лошади.

Ценой этих жертв и лишений приходится Тарутису в пониманию истинных причин своих несчастий и подлинных виновников их.

Артист Б. Кисельюс, исполняющий роль Юраса, умно и тактично показывает постепенное прозрение своего героя. Вся логика событий подводит Тарутиса к выводу: «Ябы и знал, что дальше будет, я с самого начала пошел бы с большевиками». Большой силы достигает исполнение артистом этой роли в трагедийных сценах. Даже молчание его глубоко выразительно и действительно. Молча, погруженный в свои мысли, стоит Юрас — Кисельюс в сцене распродажи имущества. Он не слышит перебранки между старшей и бедняками. Может быть, именно в эти минуты в нем рождается позднее раскаяние, что он не примкнул к большевикам. Сцену Б. Кисельюс проводит с такой силой, что в зале вспыхивают друж-

ные аплодисменты. Они усиливаются, когда из уст Юраса раздается гневный крик, полный ненависти и отчаяния: «Не отдам!».

Подать Юрасу его жена Моника в талантливо исполнении артистки Л. Купстайте. Преждевременно состарившаяся, не знавшая детства и, быть может, поэтому сохранившая на всю жизнь тоску по девичьим песням, детским играм, Моника — Купстайте по-ребячьи радуется прибавкам мужа, его подаркам. Когда Ярмала, покупая Моняку, дает красивую игрушку для ее ребенка, наявной радости Монике — Купстайте нет предела. Вскрикнув, она берет игрушку в руки и любуется ею. В этом порыве — и любовь к ребенку, и жажда счастья, и тоска человека, прожившего жизнь в горе и нищете.

В пьесе есть небольшая роль крестьянина-бедняка Шяшкутиса, неунывающего весельчака, наделенного богатым народным юмором. Его играет артист Н. Накас, создавший обязательный сценический образ. Особенно хорош он в сцене торга, когда безжалостная картина разорения Юраса выводит из себя даже такого смиренного человека, как он, Шяшкутис, и он поднимает голос против власти, бросает смелый вызов полицейскому начальнику. Шяшкутис обретает в этой схватке огромную силу, силу духа, силу морального превосходства над противником.

Спектакль «Земля-кормилица», поставленный режиссером Б. Кимантайте, рассказывает о тяжелом, бесправном прошлом литовского крестьянина. Но в спектакле звучат мажорные ноты. По мере развития действия они все сильнее и сильнее. «Ничего, подождите, придут наши дети — новое поколение, они все будут читать и писать,

не в пример нам, и они живо разберутся в том, что хорошо, что плохо, и порабощение человека человеком исчисляет вместе с обманом и насилением», — убежденно говорит Юрас, и этим словам бурно рукоплещут зрители, люди, обретшие свободу и счастье в советской семье.

* * *

Если «Земля-кормилица» рассказывает о жизни литовского крестьянина после того, как была задумана молодая республика, то «Правда кузнеца Игнатаса» (режиссеры К. Кимантайте и А. Карнагис), являясь как бы предисторией «Земли-кормилицы», повествует о революционных событиях 1918—1919 годов.

Кузнец Игнатас, вернувшись в родную деревню, приносит землякам великую правду социалистической революции, поднимает беднейшее крестьянство на борьбу за свободу. В спектакле есть немало волнующих, подлинно вдохновенных сцен. Лучшие из них — это рассказ Игнатаса о том, как он видел Ленина на Финляндском вокзале в Петрограде, сцена штурма графского дворца. Однако, несмотря на превосходную игру Ю. Руздинскаса (Игнатас), Г. Яцкевичюте (жена Игнатаса), Л. Купстайте (их дочь), Б. Лукюшюс (ксендз Канопа), спектакль не обладает той покорающей силой, которую ощущает читатель с первых же страниц романа А. Гудайтиса-Гузавичюса.

Почему это произошло?

Ценность романа прежде всего в том, что его большая тема — тема прозрения людей под влиянием великого примера социалистической революции в России — проходит через всю книгу, пронизывает все ее образы, все события. Читая роман, мы видим, как от эпизода к эпизоду формируется характер кузнеца Игнатаса. Участие в штурме Зимнего дворца, беседы с братом — рабочим Путиловского завода,

встреча с Лениным, посещение большевистского подполья — таковы великие становления Игнатаса, его политического прозрения. Из обыкновенного малограмотного крестьянина, не разбирающегося в событиях, вырастает сознательный борец, народный вождь, человек, пришедший к выводу, что «ленинская программа — самая справедливая в мире».

Но весь этот сложный путь Игнатаса остается за рамками спектакля. Таким образом, не раскрывается главная тема романа.

Умирает человек большой и благородной биографии — учитель Диджкус, смертельно раненный в схватке с врагом. Сцена эта — одна из основных в спектакле. Почему же не достигает она высокого эмоционального напряжения?

Учитель Диджкус организовал подпольную партийную работу, писал листовки против оккупантов, рисовал жизнь. Однако все это известно зрителю лишь из диалогов, из рассказов действующих лиц. Поступки свои учитель совершает за сценой; выходя же на сцену, он не разговаривает, а поучает. Не раскрыв образа в конкретных поступках, авторы исследовали души учителя убедительными чертами, составляющих человеческий характер, и, таким образом, не внушили зрителю ни подлинной любви к герою, ни волнения за его судьбу.

Недостатки спектакля «Правда кузнеца Игнатаса» еще раз подтверждают ту непреходящую истину, что инсценировка — это не механическое перенесение на сцену кусков романа, а самостоятельное художественное произведение, требующее настоящего творчества от его авторов.